

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ
ПРОСВЕЩЕНИЯ В КАЛМЫКИИ: 1921–1928 гг.***Е. В. Сартикова*

Профсоюзы – это один из важнейших социальных институтов общества. Современные условия требуют поиска новых форм и методов работы профсоюзов для эффективного выполнения ими своих функций по обеспечению защиты интересов работников. Это актуально как для федеральных, так и региональных органов российских профсоюзов.

Первый этап профсоюзного движения в Калмыкии охватывает период с 1920 по 1928 гг. Этот период характеризуется процессом перехода калмыков на оседлый образ жизни, что «означало не просто смену форм быта степных кочевников. Он был обусловлен, в конечном счете, сменой форм хозяйствования, переходом к новым занятиям и производствам — земледелию и рыболовству, к кустарным промыслам и мелкой торговле» [Бадмаева 2008: 15].

В Калмыцкой области профсоюзные организации возникли в 1920 г. в Малодербетовском улусе. Первое объединение батраков и служащих носило название Волжского Секретариата профсоюзов, которому удалось организовать 4 отделения союзов: советских служащих, работников просвещения, медицинских работников, работников земли и леса [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 91. Л. 56]. Позже Волжский Секретариат профсоюзов был реорганизован в Малодербетовское улусное профбюро.

Важное место в системе профсоюзного движения Калмыкии занимал профсоюз работников просвещения (Рабпрос). К моменту получения статуса автономной Калмыцкой области профобъединения Калмобласти оставались в профорганах Астраханской губернии. Фактически они объединяли работников центральных учреждений, что же касается улусов, то там не было профобъединений. Такое положение не удовлетворяло ту часть членов профессиональных союзов, которые работали в калмыцких областных учреждениях, а также работников, которые прежде отно-

сились к сталинградским объединениям. Со стороны этой части членов союзов начался поиск путей к созданию самостоятельных областных профобъединений. При поддержке и руководстве только что назначенного секретаря обкома ВКП(б) т. Марбуша стали создаваться областные объединения [Ястребов 1927: 86].

Практика организации профессиональных союзов сводилась к следующему. Рабочие и служащие на своем собрании слушали доклад о текущем моменте, о целях и задачах создавшегося союза и избирали организационную комиссию, которой поручали подготовить проект устава, утверждавшегося затем на общем или делегатском собрании членов союза [Глазков 1983: 18]. Структура создаваемых профессиональных союзов была не везде одинакова, но обычно высшим органом союза являлось общее или делегатское собрание, избиравшее правление, которое вело текущую работу. Правление состояло из секретаря (председателя), казначея и членов. Несколько позже при правлениях начали создаваться различные комиссии (редакционная, культурно-просветительная и др.) [Глазков 1983: 20].

В мае 1921 г. Калмыцкий отдел народного образования организовал учительские курсы. Завершив программу занятий курсов, учителя выслушали доклад о целях и задачах своего профсоюза и выразили желание создать самостоятельный областной союз работников просвещения. Зав. отделом образования В. П. Порох пригласил с этой целью председателя Астраханского союза работников просвещения. Последний, сделав доклад, внес предложение: ввиду того, что члены союза Рабпрос, работающие в Калмобласти, не имеют еще опыта и соответствующих работников по профсоюзной линии, а также не имеют своего профсовета, — не организовывать своего союза.

В ответ на это предложение со стороны аудитории последовал ряд выступлений слушателей с предложением обязательного создания своего союза. Курсы объяви-

ли себя съездом работников просвещения Калмыцкой области и избрали из своей среды правление в составе 5 человек. Так 1 июня 1921 г. был организован Калмыцкий профессиональный союз работников просвещения — Рабпрос, который затем вошел в состав Калмыцкого областного совета профсоюзов. Перед профсоюзом Рабпроса в тот период стояли те же задачи, что и в целом перед профсоюзами всей страны: защита интересов работников, борьба с неграмотностью, увеличение численности членов.

Состав Правления Калмыцкого Облотдела Союза Рабпрос был следующим: председатель — К. Ф. Ястребов, секретарь — Б. Короткий, члены: А. П. Межуев, Бондаренко и Б. Тимошкаева, кандидаты — Борванцкова и Бурмистров. Ревизионная комиссия состояла из Парабучева, Старостина и Скворцова [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 119]. Облотдел объединял Ремонтненское отделение, центральный местком, местком обкомов РКП и РКСМ, 5 улусных (уездных) месткомов (Малодербетовский, Большедербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный и Калмыцко-Базаринский). В профсоюзе состояло 573 члена, в том числе женщин — 237 [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 1].

Представляет интерес изменение количества членов и объединений профсоюза работников просвещения с момента его организации, т. е. с 1921 года. Правда, за 1921 г. сложно представить более или менее достоверные данные, так как в этом году были учтены только городские члены союза, тогда как в большинстве улусов их не было. А если и были данные о численности профобъединений по некоторым улусным организациям, то они, безусловно, не отражали действительного положения вещей, так как некоторые союзы записали общие цифры служащих по спискам своих учреждений.

В источниках имеются различные сведения о численности профсоюза Рабпрос (на 1 января 1922 г.): 573 чел. (НА РК), 538 чел. [Чонкушов 1991: 16], 690 или 980 чел. [Ястребов 1927: 94], 451 чел. [Короткий 1925: 76], почти 1000 чел. [Коокуева 2005: 38]. Вероятными данными действительно учтенного состава членов по союзу Рабпрос можно считать сведения в 573 чел., а последняя цифра, возможно, образовалась из того расчета, что на каждого про-

свещенца, которых в то время по учреждению числилось до 300 чел., считали по два технических работника, обслуживающих школы и детдома, на которых, однако, списков в отделе образования не было. Таким образом и получилась фигурирующая в отчетах Областного совета профсоюзов численность членов в 980 человек (т. е. почти 1000).

К началу 1925 г. Облотдел союза объединял уже 8 месткомов: 2 городских: центральный местком обкомов РКП и РЛКСМ и 6 улусных: Ремонтненский, Малодербетовский, Большедербетовский, Яндыко-Мочажный, Калмыцко-Базаринский и 3 уполномоченных: Икицохуро-Харакусовский, Хошеутовский и Багацохуровский. Членов Союза на 1 января 1925 г. насчитывалось 451 чел., из них женщин — 248 чел., безработных — 31 чел. [Короткий 1925: 76].

Форма взносов процентных отчислений в области установилась индивидуальная. К концу отчетного периода членские взносы стали поступать почти от всех месткомов. Всего к 1925 г. поступило 1264 руб. 24 коп. В ЦК отчисления не производили, так как от них облотдел был освобожден, а в отношении облпрофсовета обязательства выполнялись своевременно. Общее финансирование союза было далеко не удовлетворительно, так как местный бюджет области не был окончательно сформирован и выплата зарплаты производилась частично и с большими задержками, что являлось главной причиной задержки в сборе членских взносов [Короткий 1925: 77].

Работники просвещения в Калмообласти по получаемому содержанию разделялись на 2 группы. В первую группу входили учителя 1-й ступени, которые получали в улусах по общеобластному местному бюджету 9 руб. 62 коп. и доплату от сельских обществ до 30 руб. в месяц деньгами или натурой (главным образом, скотом). Из этой группы 70 % были удовлетворены тридцатирублевым содержанием, а остальным 30 % выплачивались по 9 руб. 62 коп., и только с получением субвенции было выплачено до 22 руб. Вторую группу образовали работники педтехникума, сельхозтехникума, совпартшколы, школ 2-й ступени и семилеток (из них три первых находились на госбюджете, а остальные — на общеобластном местном бюджете), которые получали из расчета 6 руб. для 1-го разряда при 17-раз-

рядной тарифной сетке. Сначала выплата производилась из расчета 4 руб. 20 коп. для 1-го разряда, и таким путем накопилась задолженность, но затем была выплачена почти вся сумма [Короткий 1925: 78].

Областной совет профессиональных союзов от ВЦСПС ежемесячно получал поддержку на содержание своего аппарата, чтобы его сотрудники имели возможность вести необходимую работу по подготовке своих членов и профполитике, объединению всех членов союза, популяризации идей профдвижения.

Работники просвещения просили членов Наркомпроса поставить вопрос о переводе всех школ на госбюджет по следующим мотивам. Учителей в Калмыцкой области было около 200 человек. На указанное число требовалось в месяц 6 000 руб., а в год — 72 тыс. руб. Цифра эта для государственного бюджета была бы незначительной, а местный бюджет она бы облегчила и дала бы возможность обратить внимание на другие нужды школ [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 2].

Форма поступления членских взносов по городу была смешанной, большей частью взносы вносились бухгалтерией учреждения. Рабпрос свои обязательства перед ЦК и ОСПС по возможности выполнял. Имелись следующие фонды: касса взаимопомощи, куда отчислялся 1 % всеми городскими членами союза, и культурный фонд, в который поступали начисления с отдела народного образования. Данный фонд почти весь заключался в облигациях золотого займа — 30 билетов. Оказываемая помощь из кассы взаимопомощи выдавалась безвозмездно или с возвратом, в зависимости от степени нуждаемости и обеспеченности получающего. Средняя выдача была приблизительно 3–5 руб. [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 3].

С Калмыцким отделом народного образования был заключен коллективный договор сроком на весь учебный год, который не выполнялся в точности по отношению к учреждениям и рабочим, находившимся на госбюжете или на непосредственном содержании КалмОНО. Что же касается всей остальной части учреждений и работников просвещения, которые находились на содержании улусных исполкомов по местному бюджету или на содержании сельских обществ, то здесь дело обстояло не везде благополучно.

Прежде всего, согласно указаниям финотдела, смета на бюджетный год как ОНО, так и исполкомами составлялась по госминимуму ставок, и это выражалось для учителя по 12-му разряду при полной нагрузке в 24 часа в неделю суммой в 9 руб. 62 коп. в месяц. Полагали, что финотдел при выплате эту ставку соответственно увеличит до ставки договора или, по крайней мере, до госминимума. Но предположения не сбылись, и учителя получали по местному бюджету 9 руб. 62 коп. в месяц, причем в некоторых местах почему-то эта ставка понизилась до 7 руб. [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 3].

Из газет и журналов, начиная с 1924 г., Рабпрос выписывал «Работник просвещения» и «На путях новой школы». Средства на культработу поступали из отдела народного образования в небольшом количестве. И эти средства имелись, главным образом, в виде облигаций золотого займа и никуда не расходовались, а на имеющуюся денежную наличность была выписана вышеуказанная литература.

Культшефство велось над школами по ликвидации неграмотности, в которых учительство принимало участие по заданиям правления союза. В здании совпартшколы был устроен студенческий вечер в пользу студентов-калмыков г. Москвы, а также в пользу рабфаковцев-калмыков [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 4].

Для учителей работа вне школы заключалась в проведении кампаний по ликвидации неграмотности, антирелигиозной пропаганде, вовлечению населения в кооперацию и разъяснению сущности задач кооперации. Культурно-просветительная работа проводилась в форме разъяснения населению важнейших декретов советской власти, необходимости перехода от кочевого к оседлому быту [НА РК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 139. Л. 118]. Методом работы профсоюзов считалась как массовая пропаганда и агитация среди населения, так и вовлечение в профсоюз новых членов. Центром работы были избы-читальни, школы, пункты по ликвидации неграмотности. Обучением в ликпунктах в 1924/25 учебном году было охвачено взрослых неграмотных 2 728 человек, а в следующем — 2 702 человека, из которых курс обучения окончили 1 360 человек, в 1926/1927 гг. было обучено 1 138 человек, в 1927/1928 гг. — 1 089 человек [Сартикова 2008: 118].

Таким образом, профсоюз работников просвещения Калмыкии с самого начала своего создания принял активное участие во внедрении новой культуры, здорового образа жизни и осуществлении массовой грамотности населения. Создание профсоюза работников просвещения Калмыкии в значительной степени повлияло на объединение учительства республики и защиту ими своих интересов.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-13.

Литература

Бадмаева Е. Н. Миграционные процессы в Калмыкии в годы новой экономической политики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008.

№ 1. С. 12–15.

Глазков А. Л. Партия и профсоюзы в 1917 году: Борьба за единство в российском профдвижении. М.: Профиздат, 1983. 160 с.

Коокуева А. И. В ногу со временем // Профсоюзы Калмыкии (страницы истории). Элиста: НПП «Джангар», 2005. С. 38–45.

Короткий Б. Работа Областного отдела Рабпрос Калмоласти за период с 1 октября 1924 г. по 1 января 1925 г. // Вестник Калмыцкого обкома РКП. 1925. № 2–3. С. 76–82.

Сартикова Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX в. Элиста: НПП «Джангар», 2008. 407 с.

Чонкушов О. Профсоюзы Калмыкии к 10-летию Области. Элиста: Госиздат, 1931. 37 с.

Ястребов К. Ф. Профсоюзы в Калмоласти к десятилетию Октября // Калмыцкая область за 10 лет Октябрьской революции. Астрахань, 1927. С. 84–98.